

Г. И. ЛАВРЕНТЬЕВ (Йошкар-Ола)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ОПРОЩЕНИЯ КОМПОЗИТ В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

При словообразовании в качестве производящей может выступать не только одна, но и две или больше основ или слов. Не менее двух неаффиксальных компонентов, как известно, находит применение в производстве композит (сложных слов).¹

Различимы два способа производства сложных слов: чистое сложение и сложение в соединении с суффиксацией (сложносуффиксальный способ).

Под чистым сложением подразумевается создание нового слова путем постепенного объединения в одну словесную единицу двух или более соположных производящих без дополнительного словообразовательного оформления их.

Таким способом образованы многие слова, относящиеся к самым различным лексико-грамматическим разрядам. Примеры: 1) существительные: *кўмыр* 'одна копейка' < *кум ур* 'три белки', *шўрвэл* 'сливки' < *шўр* 'молоко' + *ўмбэл* 'верх', *нўмыште* 'молодая липа' < *ний* 'лыко' + *нўште* 'липа', *изачá* 'отчим' < *изў* *ачá* 'маленький отец', *ийгече* 'погода' < *ий* 'год' + *кече* 'день, солнце', *сурт-пече* 'двор с постройками' < *сурт* 'двор' + *пече* 'изгородь'; 2) числительные: *кóло* 'двадцать' < *кок* 'два' + *лу* 'десять', *кўмло* 'тридцать' < *кум* 'три' + *лу*, *латнўлыт* 'четырнадцать' < *лу* + частица *-ат* + *нўлыт* 'четыре'; 3) глаголы: *камвозáш* 'упасть' < *каён* 'уйдя' + *возáш* 'лечь, падать', *намийáш* 'принести, доставлять' < *нáлын* 'взяв, забрав' + *мийáш* 'приходить', *тауштáш* 'благодарить' < *тау* 'спасибо' + *ыштáш* 'делать', *куштáш-чўчкáш* 'плясать' < *куштáш* 'плясать' + *чўчкáш* 'покачиваться, стоя на месте', *чытён-чытыдэ* 'с нетерпением' < *чытён* 'потерпев' + *чытыдэ* 'не потерпев'; 4) прилагательные и наречия: *икмардá* 'обычно

¹ О сложных словах в марийском языке см.: Г. Г. Кармазин, Система определения с определяемыми словами двойных и сложных слов в марийском языке. — Марий ыльш, вып. 1, 1929, стр. 104—115; В. М. Васильев, К вопросу о письме в марийском языке сложных слов и слов с послелогами и наречиями в значении послелогов. — Некоторые вопросы марийского языкознания, Козьмодемьянск 1948, стр. 10—29; его же, Сложные слова и правописание их в марийском языке. — Ученые записки Марийского научно-исследовательского института истории, языка и литературы, вып. V, Йошкар-Ола 1953, стр. 45—69; Современный марийский язык. Морфология, Йошкар-Ола 1961, стр. 92—97 и др.; С. Д. Дмитриев, К вопросу о правописании сложных слов в марийском языке. — Вопросы марийского языкознания, Йошкар-Ола 1968, стр. 54—62; Ю. Андуганов, Модели марийских существительных-композит. — *Fenno-ugristica* 1, Tartu 1975 (TRÜT 344), стр. 31—42 и т. д. Большинство исследований имеет прикладной характер и рассматривает в основном вопросы правописания композит, ограничения их от словосочетаний. Способы производства сложных слов, их цельнооформленность, диахроническая и синхроническая словообразовательная и морфемная структура и т. п. в этих работах не получили достаточного освещения.

венный, средний' < *ик* 'один' + *мардá* 'средний', *тений* 'нынче' < *тiде* 'ий' 'этот год', *икверéш* 'вместе' < *ик верéш* 'в одном месте', *шинчавáш* 'с глаза на глаз' < *шинчá* 'глаз' + *ваиш* 'навстречу', *эрдéне* 'утром', *кастéне* 'вечером' < *эр* 'утро', *кас* 'вечер' + *дéне* — послелог со значением 'на, в', *ѳмбалá-ѳмбалá* 'один на другой', *эркын-эркын* 'постепенно' (досл. 'тихо-тихо') и т. д.

Реже встречаются сложные слова, образованные путем одновременного объединения трех простых слов, например: *шергашвуйшүдо* 'ромашка' < *шергáш* 'кольцо' + *вуй* 'голова' + *шүдо* 'трава', *шерышудывóж* 'лакрица' < *шэре* 'сладкий' + *шүдо* + *вож* 'корень', *пундыштjнвóнгó* 'опенок' < *пjндыш* 'пень' + *tjн* 'комель' + *пóнгó* 'гриб', *кугырjдывóндó* 'бузина' < *кугú* 'большой' + *рjдó* 'сердцевина' + *вóндó* 'куст'.

Как видно из примеров, обязательным условием образования сложного слова этим способом является употребление последней части сложной единицы в качестве самостоятельного слова.

Основным признаком самостоятельности, внутреннего единства композит служит их цельнооформленность. Она проявляется на семантическом, фонетическом и грамматическом уровнях.

В семантике единооформленность выражается в лексическом единстве сложного слова, соответствующего определенному предмету или явлению действительности, в смысловой спаянности и некоторой суммарности составляющих компонентов, ср. *шымавjч* 'дягиль' и *шымá* 'гладкий', *пуч* 'стебель, труба'; *вjдóнгó* 'волна' и *вjд* 'вода', *óнгó* 'круг, петля'; *тупрjдó* 'хребет, позвоночный столб' и *туп* 'спина', *рjдó* 'сердцевина' и т. д. В ряде случаев целостное значение сложного слова отличается от простой суммы значений его частей известной широтой, обобщенностью, ср. *тjвыр-йóлáш* 'белье' и *тjвыр* 'рубашка', *йóлáш* 'штаны'; *шjргывjлыш* 'лицо, физиономия' и *шjргó* 'лицо', *пjлыш* 'ухо'; *курáл-jдáш* 'обрабатывать (землю)' и *куралáш* 'пахать', *jдáш* 'сеять'; *мóдын-вштылын* 'резвась' и *мóдын* 'играя', *вштылын* 'смеясь'. Есть случаи, когда целостное значение композиты получили только в результате употребления производящих компонентов в переносном смысле на основании сходства, аналогии и т. п., например: *урвóч* 'хвощ' < *ур поч* досл. 'белка-хвост', *чóмавjлыш* 'конский щавель' < *чóма пjлыш* 'жеребенок-ухо', *jшвjчj* 'головастик' < *jш вуй* 'колотушка-голова'.

Таким образом, значение производного сложного слова большей частью складывается из значений производящих простых слов. Однако словообразовательное значение композиты не сводится к простому объединению значений составляющих компонентов, а содержит нечто специфическое, качественно новое — обобщение значений образующих слов, в ряде случаев некоторый элемент терминологизации значения.

В акцентологическом плане цельнооформленность сложных слов проявляется в следующем: они характеризуются одним основным ударением, которое обычно падает на один из слогов последнего компонента (*йjдвóшт* 'всю ночь' < *йjд* 'ночь' + *вошт* 'через', *ончылгóч* 'заранее' < *óнчыл* 'передний' + *гоч* 'через', *ончылjй* 'позапрошлый год' < *óнчыл* + *ий* 'год', *шjвырóн* 'пузырь' < *шjвыр* 'волынка' + *он* 'грудь', *вjтамбáл* 'сеновал' < *вjтá* 'хлев' + *ѳмбáл* 'верх' и др.).

Исключения составляют сложные составные (полуслитные) слова, или сближения, оба компонента которых сохраняют более или менее ярко выраженное самостоятельное ударение.² К ним относятся:

² За исключением слов с первой односложной частью, имеющих одно ударение на последнем компоненте (*вий-куát* 'сила', досл. 'сила-сила'); *шукш-копшjнге* 'насекомое', *туп-вáче* 'горс', *шjм-мóкш* 'ливер' и др.).

1) Парные сближения синонимических или относящихся к одному и тому же семантическому кругу слов типа *родо-түкүм* 'родня, родство' (досл. 'родня-родня'), *кінде-шинчál* 'угощение' (досл. 'хлеб-соль'), *ыштыр-йыдал* 'принадлежности для обувания лаптей' (букв. 'онуча-лапоть'), *толáш-кайш* 'двигаться' (досл. 'идти сюда-идти туда'), *ончáш-куштáш*³ 'воспитывать' (досл. 'ухаживать-растить'), *кыдáч-покшеч* 'путанно, как попало' (досл. 'поперек-из середины'), *шóрын-түрүн* 'качаться' (досл. 'косо-набок') и др.

2) Антонимические сближения типа *күлэш-о́ккүл* 'вздор' (букв. 'нужное-ненужное'), *үло-укé* 'все, что есть' (букв. 'есть-нет'), *эрдéне-кастéне* 'по утрам и вечерам' (букв. 'утром-вечером'), *ужалáш-налáш* 'вести торговые дела' (букв. 'продавать-покупать'), *кóдын-коддé* 'далеко не отставая' (букв. 'отставая-не отставая'), *шйжмын-шйждымын* 'незаметно' (букв. 'заметно-незаметно'), *илén-илыдé* 'живя не кое-как, прозябая' (букв. 'живя-не живя') и т. п.

3) Сложные слова, образуемые повторением одного слова (употребляются для усиления значения, выражения экспрессии, а также образования нового слова), типа *пыкшэ-пыкшэ* 'еле-еле', *кáнде-кáнде* 'синий-синий', *торá-торá* 'далеко-далеко', *шонén-шонén* 'долго думая' (букв. 'думая-думая'), *шкétын-шкétын* 'в одиночку' (букв. 'один-один'), *пачáш-пачáш* 'несколько раз подряд' (букв. 'раз-раз') и др.

4) Составные слова, один из компонентов которых не наделяется самостоятельным значением и, по-видимому, в языке никогда не употреблялся самостоятельно; он представляет собой своеобразную имитацию («слово-эхо») другого самостоятельно употребляющегося компонента: *шйкшáк* 'отбросы, хлам', *олá-вулá* 'пятнистый, пестрый', *олачá-вулачá* 'пестрый', *пелé-пулé* 'небрежно', *увэр-анár* 'известие, новость', *тап-тазá* 'совершенно здоровый', *чап-чарá* 'совершенно голый', *ййк-ййán* 'шум' и т. п.; они образованы от *шйк* 'сор, мусор', *ола*, *олачá* 'пестрый', *пелé* 'наполовину', *увэр* 'известие, новость', *тазá* 'здоровый', *чарá* 'голый', *ййк* 'голос, шум' и самостоятельно не употребляющихся, семантически почти пустых *шак*, *вулá*, *вулачá*, *пулé*, *анár*, *тап*, *чап*, *ййán*.

5) Составные слова, обе части которых не встречаются самостоятельно, например: *арйк-турйк* 'бестолково', *карчá-марчá* 'мелочь', *йбир-вык-йóрвык* 'ключьями' и т. п.; к этой группе примыкают междометные и образные (подражательные) слова типа *кýрт-кóрт* 'живо', *кýрте-кáрте* 'немного', *кигйк-когóк* — звукоподражание крику гусей, *кýлде-гóлдо* — звукоподражание глухому стуку, *кыде-гóдо* — образное слово о быстром действии, *чыдá-чыдá* — возглас, которым подзывают овец, *чыдыр-чóдыр* — звукоподражание треску дров при горении и т. д.⁴

Приведенные слова, хотя и сохраняют самостоятельное ударение составляющих частей, в ритмико-мелодическом отношении характеризуются тесной спаянностью, монолитностью. Таким образом, сложносоставным словам присуща и фонетическая цельнооформленность, хотя и специфически проявляющаяся.

Показателями цельнооформленности композит являются также закреплённый характер местоположения каждого из их компонентов (пожалуй, за исключением *ййáш-кочкáш* 'обедать, питаться', *ййктáш-пукшáш* 'кормить, содержать', *куштáш-мурáш* 'веселиться', которые допу-

³ Не все сложные составные образования (даже весьма употребительные) вошли в словарь: Марийско-русский словарь, Москва 1956; Марий орфографий мутер, Йошкар-Ола 1972.

⁴ Здесь мы придерживались классификации сложносоставных слов С. Д. Дмитриева: С. Д. Дмитриев, указ. раб., стр. 61—62; внесены некоторые уточнения и добавления.

скают перемену места компонентов⁵) и отсутствие изменяемости (при склонении) у начальных членов сложений — существительных, например: *кўмыж-совла* 'посуда', *кўмыж-совлам* 'посуду'; *ача-аван* 'родителей', *ача-авалан* 'родителям' и др. С точки зрения структурно-грамматического оформления частей сложносоставные глаголы стоят особняком. В них спрягаются обе составные части: *кочкам-йўям* 'питаюсь', *кочкат-йўят* 'питаешься' и т. п.

По способу соединения производящих компонентов различаются две группы слов, образованных путем чистого сложения.

Первую составляют композиты, компоненты которых соединяются без каких-либо фонетических переформлений, например: *шарўниш* 'сетка (от пчел, комаров)' < *шар* 'волос' + *униш* 'шапка', *шуанвондо* 'шиповник' < *шуан* 'со щетиной' + *вондо* 'стебель', *вашлийш* 'встречать, встречаться' < *ваш* 'навстречу' + *лийш* 'быть, стать', *кандашлу* 'восемьдесят' < *кандаш* 'восемь' + *лу* 'десять', *тўргоч* 'слишком, чересчур' < *тўр* 'край' + *гоч* 'через', *шем-кына* 'малиновый (о цвете)' < *шем* 'черный' + *кына* 'розовый' и т. д.

Вторую группу составляют композиты, при соединении компонентов которых происходит взаимоприспособление последних:

1) Изменение конечных или начальных согласных и гласных первой или второй части: *тойгйшке* 'медянка (змея)' < *той* 'латунь' + *кйшке* 'змея', *шўльывече* 'овсяное поле' < *шўльо* 'овес' + *пече* 'изгородь', *вуйдбрык* 'головной мозг' < *вуй* 'голова' + *тбрык* 'творог', *кандывуй* 'василек' < *канде* 'голубой' + *вуй*, *лыжгайш* 'расползаться, разлезаться от ветхости (об одежде)' < *лыж* — изобразительное слово + *кайш* 'идти, уйти' и др.

2) Наложение (на конец одного слова начала другого): *киндёрке* 'блюдо для хлеба', < *инде* 'хлеб' + *тёрке* 'тарелка', *кйжгйндө* 'лепешка (из пресного теста)' < *кйжгө* 'толстый', *иканá* 'однажды' < *ик* 'один' + *ганá* 'раз', *икече* 'прошлый раз' < *ик* 'один' + *кече* 'день', *шўшитўшитө* 'ремень' < *шўшитө* 'кожа' + *ўшитө* 'пояс', *шукияш* 'многолетний' < *шўко* 'много' и *ияш* 'годовой' и др.

3) Усечение конца или начала основ или слов: *южгунám* 'иногда' < *южо* 'некоторый' + *кунám* 'когда', *онгамбáл* 'полка' < *онá* 'доска' + *ўмбáл* 'верх', *конгамбáл* 'место на печке' < *конгá* 'печь' + *ўмбáл* 'верх' и др.

В большинстве сложных слов, образованных путем бессуффиксального сложения знаменательных слов, основным, ведущим в морфологическом отношении компонентом является последняя часть; именно от последнего (опорного) компонента зависит лексико-грамматическая принадлежность композит, например: *издёр* 'санки' < *изй* 'маленький' + *тер* 'сани', *шымийш (план)* 'семилетний (план)' < *шым* 'семь' + *ияш* 'годовой', *шўдывачáш* 'сычуг (часть желудка жвачных)' < *шўддө* 'сто' + *пачáш* 'слой', *вашкўзө* 'ножницы' < *ваш* 'напротив' + *кўзө* 'нож', *ургымишўртө* 'суровые нитки' < *ургымо* 'шитое' + *шўртө* 'нитка', *вашпйжáш* 'схватиться' < *ваш* 'навстречу' + *пйжáш* 'цепляться' и др. Однако первоначальные существительные, выступающие вторым компонентом, в составе композит в ряде случаев трансформировались в наречия, например: *ончыгече* 'позавчера' < *ончыл* 'передний' + *кече* 'день', *тенгече* 'вчера' < указательное местоимение *те* 'этот' + *кече*

⁵ Н. И. Исабаев, Классификация марийских глаголов по их образованию. — Вопросы языка, литературы и фольклора, Йошкар-Ола 1961, стр. 61—70.

'день', *йїд-кече* 'днем и ночью'. Сочетания имени с послелогом⁶, вступающие в качестве производящих слов, естественно превратились в наречные сложные слова, например: *ўгыч* 'снова' < *у* 'новый' + *гыч* 'с, из', *сандэне* 'поэтому' < *садын* 'этого' + *дэне* 'на, в', *тымárте* 'до этого времени' < *ты* 'этот' + *мárте* 'до', *весканá* 'другой раз' < *весе* 'другой' + *ганá* 'раз', *тувэлне* 'по ту сторону' < *ту* 'тот' + *вэлне* 'в стороне', *икгай* 'одинаково' < *ик* 'один' + *гай* 'как' и т. п.

Первый член композиты может находиться со вторым как в отношениях сочинения (*шóчио-кўшио* 'потомок, наследник' (букв. 'родившийся-растущий'), *кїддыме-йóлдымо* 'безрукий-безногий', *шїм-чóн* 'сердце-душа', *шїргывылыш* 'лицо, физиономия' < *шїргó* 'лицо' + *пылыш* 'ухо', *латнылыт* 'четырнадцать' < *лу* 'десять' + частица *-ат* + *нылыт* 'четыре', *пураш-лектáш* 'навещать' (букв. 'заходить-выходить'), так и подчинения, т. е. первая из составляющих частей «является» по отношению ко второй либо определением, либо дополнением, либо обстоятельством и «связывается» со второй примыканием или управлением, например: *кугарня́* 'пятница' < *кугý* *арня́* 'большая неделя', *тул-шóлгым* 'горячие угли' < *тул шóлгым* 'огненные угли' (параллельно употребляется апокопированный вариант *тулишóл*), *вуйшыиш* 'жаловаться' < *вуй* 'чело' + *шыиш* 'бить', *нангайш* 'уносить' < *налын* 'взяв, забрав' + *кайш* 'уходить', *чурийóнчымо* 'зеркало' < *чурий* 'лицо' + *óнчымо* — пассивное причастие от *ончáш* 'смотреть'.

Засвидетельствованы сложные слитные и составные слова, один из компонентов которых в современном марийском языке самостоятельно не употребляется: *пулвуй* 'колено', *торгавуй* 'василек', *пошкúдо* 'сосед', *коншúдо* 'лебедь', *паккїзó* 'складной нож', *мóдывуй* 'кочка', *эгыремыш-вóт* 'паутина', *куткышуэ* 'муравейник', *шонанпыл* 'радуга', *пышкóйш* 'безобразничать, вести себя неприлично', *тумлэге* 'желудь', *лулэге* 'скелет', *кидишóл* 'браслет', *леплú* 'теменная кость', *вуйлэп* 'темя', *оры́лме* 'язычок (анат.)', *орлúдо* 'чирок', *оръэн* 'невестка, молодуха', *ошкизавóндó* 'белая жимолость', *шемкизавóндó* 'черная жимолость', *кидпїян* 'изгиб руки, согнутая в локте рука', *мóнгéш-óньыш* 'взад и вперед'. Эти слова образованы на базе подчинительной или сочинительной связи от слов *вуй* 'голова', *кúдо* 'лачуга, шалаш', *шúдо* 'трава', *кїзó* 'нож', *эгырэмыш* 'паук', *кúтко* 'муравей', *пыл* 'облако', *кóйш* 'виднеться', *тúмо* 'дуб', *лу* 'кость', *кид* 'рука', *йы́лме* 'язык', *лúдо* 'утка', *ен* 'человек', *ош* 'белый', *шéме* 'черный', *вóндó* 'стебель', *мóнгéш* 'взад', а также синхронно не существующих и самостоятельно не употребляющихся (но в прошлом существовавших) *пул*, *торга*, *пош* (очевидно, < *ваш* 'напротив'), *кон*, *пак*, *мóдó*, *вот*, *шуэ* (< *шу* 'мелкие остатки'), *шонán*, *лэге* (< чув. *йёкел* 'желудь'), *шол*, *леп*, *ор* (по-видимому, в древности 'маленький'), *кизá*, *пїян*, *óньыш* (вероятно, однокоренное с *óнчыко* 'вперед'). Эти композиты не следует смешивать с упомянутыми выше словами типа *шїкшáк*, *олá-вулá* и т. п.

В связи с рассмотренными композитами, в которых одна из частей в наше время самостоятельно не встречается, возникает вопрос об историческом изменении морфологического состава сложных слов.

Следует отметить, что в композитах действуют те же процессы утраты мотивированности, опрошения, переразложения, что и в простом слове. Историческое изменение морфемной структуры сложного слова, на наш взгляд, заслуживает специального исследования. Здесь же

⁶ Многие послелогии в конечном счете восходят к самостоятельному слову, и в историко-генетическом смысле послеложные сочетания не отличаются от обычных сочетаний знаменательных слов.

кратко остановимся на некоторых вопросах, связанных с опрощением основ сложных слов.

Абсолютное слияние (полное опрощение) этимологических словесных единиц произошло, например, в словах: *лѳмбо* 'черемуха', *нѳлѳ* 'ольха' (они были образованы от самостоятельно не употребляющихся в наше время компонентов *лом*, *лол* — ср. *лѳом*, удм. *лѳѳмпу*, фин. *tuotі*, эст. (диал.) *tootrii*, коми (диал.) *лолпу*, удм. *лулпу*, морд. *лепе*, фин. *lerrä* — и *пу* 'дерево'), *нѳмѳшите* 'молодая липа' < *ниѳ* 'лыко' + *нѳшите* 'липа', ср. эст. диал. *rähn*, морд. *пекше*, *пинѳге* 'шенок' < *ниѳ* 'собака' + *иѳге* 'детеныш', *кѳмыр* 'копейка' < *кум* 'три' + *ур* 'белка', *кока* 'тетя' < *кугѳ* 'большая' + *ака* 'старшая сестра', *коча* 'дедушка' < *кугѳ* + *ача* 'отец', *кова*, *куваѳ* 'бабушка' < *кугѳ* + *ава* 'мать', *олимпѳл* 'лавка для сиденья' < *ѳлмо* 'место' + *ѳмпѳл* 'верх', *Кугѳрге*, *Изѳрге* — мужские личные имена (< *кугѳ* 'большой', *изѳ* 'маленький' и *ѳрге* 'сын') и т. д.

Как примеры сложений с полуопрощенным морфологическим составом можно назвать *кечшѳдо* 'подсолнечник' < *кече* 'солнце' + *шѳдо* 'трава', *ончыѳге* 'позавчера' < *ѳнчыл* 'передний' + *кече* 'день', *кудыѳѳе* 'двор' < *кѳдо* 'лачуга, шалаш' + *пѳче* 'изгородь', *икѳче* 'прошлый раз' < *ик* 'один' + *кече* 'день', *кѳку* 'кукушка' < *ку-ку* — подражание кукованию кукушки, *пѳѳѳрге* 'варежки' < *пѳѳ* 'варежки' + *кѳрге* 'внутренность', *лѳмеѳѳѳ* 'можжевелик' < *лѳмѳ* 'болячка, струп' + *кож* 'елка', *азагѳдо* 'послед ребенок' < *аза* 'ребенок' + *кѳдо* 'лачуга, шалаш', *шукшѳдо* 'личинка червя' < *шукш* 'червь' + *кѳдо*, *вѳѳѳѳе* 'среда' < *вѳѳ* 'кровь' + *кече* 'день', *изарнѳ* 'четверг' < *изѳ* 'арнѳ' 'малая неделя'.

Как при полной, так и при частичной интеграции этимологические сложения в той или иной степени утрачивают живую связь с переменными или устойчивыми словосочетаниями, к которым они восходят, полностью или частично лишаются лексической мотивированности и в современном марийском языке функционируют как простые слова.

Опрощение сложных слов в первую очередь происходит вследствие архаизации, т. е. выпадения из самостоятельного употребления одного из компонентов. Примеры на интеграцию архаизационного происхождения приведены при рассмотрении слов типа *пулѳѳѳ* 'колени'.

Следующей причиной интеграции можно считать утрату семантической соотносительности между сложным словом и производящими его компонентами. Интеграцию семантического происхождения пережили, например, *кѳмыр* 'копейка' < *кум* 'три' + *ур* 'белка', *изавѳ* 'мачеха' < *изѳ* 'маленькая' + *ава* 'мать', *пункѳдо* 'внутренняя, первая наволочка подушки' < *пун* 'пух' + *кѳдо* 'лачуга, шалаш', *ошѳѳдыр* 'золотка моложе старшей' < *ош* 'белый' + *ѳдыр* 'дочь, девочка, девушка', *ѳѳарнѳ* 'масленица' < *ѳѳ* 'масло' + *арнѳ* 'неделя', *кугарнѳ* 'пятница' < *кугѳ* 'большая' + *арнѳ*, *рушарнѳ* 'воскресенье' < *руш* 'русский' + *арнѳ*, *урѳѳѳ* 'хвощ' < *ур* 'белка' + *пѳч* 'хвост' и др.

К интеграции могут привести различные фонетические изменения, вследствие которых сложные слова расходятся с образующими их простыми. Звуковые преобразования выступают как основной фактор, определяющий опрощение композит, в словах *пинѳге* 'шенок' (ср. *ниѳ* 'собака' и *иѳге* 'детеныш'), *тѳнѳѳ* 'нынче' (ср. *тѳде* 'этот' и *иѳ* 'год'), *иканѳ* 'однажды' (ср. *ик* 'один' и *ганѳ* 'раз'), *кѳло* 'двадцать' (ср. *кок* 'два' и *лу* 'десять'), *вѳтле* 'пятьдесят' (ср. *вич* 'пять' и *лу*), *намѳѳѳ* 'приносить, доставлять' (ср. *нѳлын* 'взяв, забрав' и *миѳѳ* 'приходить'), *нангаѳѳ* 'уносить' (ср. *нѳлын* и *каѳѳ* 'уходить'), *сапѳѳѳ* 'цеп' (ср. *сѳвыме* 'взмахиваемый' и *пѳѳѳ* 'палка') и др.

Опрощение сложения может происходить также при взаимодействии фонетических переоформлений с факторами семантического порядка, например: *тенгече* 'вчера' (ср. *тидын* 'этого' и *кече* 'день'), *шурнывече* 'нива' < *шурно* 'зерно' + *пече* 'изгородь', *кока* 'тетя' < *кугу* 'большая' + *ака* 'старшая сестра', *огамбал* 'полка' < *ога* 'доска' + *ймбал* 'верх', *икече* 'прошлый раз' < *ик* 'один' + *кече* 'день', *южгунам* 'иногда' < *южо* 'некоторый' + *кунам* 'когда', *сандене* 'поэтому' < *садын* 'этого' + *дене* 'на, в'.

Причиной затемнения морфологической структуры композит могут служить звуковые изменения в сочетании с изменениями архаизационного характера, например: *порволаш* 'провалиться' < *пор* (самостоятельно не употребляется, ср. *поргем* 'пропасть, бездна') + *волаш* 'опускаться', *ломбо* 'черемуха' < *лом* (самостоятельно не употребляется) + *пу* 'дерево, дрова', *нолпо* 'ольха' < *нол* (самостоятельно не употребляется) + *пу*.

Однако не следует думать, что причиной утраты словом внутренней формы и приобретения целостного немотивированного значения в двух последних случаях в одинаковой степени являются изменения фонетического, семантического и архаизационного характера. Основная, определяющая причина интеграции морфемной структуры данных слов заключается либо в семантическом изменении, либо в выпадении из языка одного из компонентов сложного слова. Что касается звуковых изменений, то они лишь благоприятствовали опрощению.

Слово *тумлэге* 'желудь', функционирующее в современном марийском языке как простое с непроемной основой, интегрировало свой морфемный состав в результате изоляции чувашского заимствования *йёкел* (*икел*) в лексико-словообразовательной системе марийского языка. Таким образом, *тумлэге* — слово-«гибрид», в котором этимологически разные слова восходят к разным источникам — марийскому (*тумо* 'дуб') и чувашскому (*йёкел*, *икел* 'желудь') языкам.

Сложные слова со связанным корнем *пужвјуд* 'пот' (ср. *пужалаш* 'потеть'), *леплу* 'теменная кость', *вуйлэн* 'темя', *кечыгүт* 'весь день' (ср. *тыгутлаште* 'в данное время') также превратились в полуопрощенные композиты.

Однако не следует думать, что все композиты опростились. Сложные слова сохраняют свой производный характер, если не нарушены связи и соотношения между составными компонентами, их семантикой и значением сложения в целом.

Сложения с опрощенным морфологическим составом обогащают язык новыми непроемными словами.

Сложное слово, образованное путем чистого сложения двух или больше простых слов, следует отличать от сложнопроизводного слова (ложного сложного), т. е. слова, произведенного от композиты путем присоединения к ней какого-либо словообразовательного суффикса. Так, неидентичны с точки зрения образования *вашлияш* 'встречать, встречаться', *вјудотызан* 'мозолистый', *шјкишуданаш* 'покрываться сорняком', *пужвјуданаш* 'потеть', *пелганданаш* 'голубеть', *түвыр-йолашлык* 'бельевой, для белья' и т. п. Слово *вашлияш* соотносится с *ваш* 'навстречу' и *лияш* 'быть, стать' и действительно представляет собой сложение этих слов. Слова же *вјудотызан*, *шјкишуданаш*, *пужвјуданаш*, *пелганданаш*, *түвыр-йолашлык* соотносительны не с *вјуд отызá* досл. 'вода-стручок', *шјк шјдо* 'сор-трава', *пуж вјуд* 'пот-вода', *пел канде* 'половина-голубой', *түвыр йолаш* 'рубашка-штаны' и представляют собой не сложения названных слов, как можно заключить, имея в виду формальные признаки (наличие в их морфемном составе лексически полноценных компонентов). Эти слова по своему внутреннему строению

соотносительны с *vjđotyzá* 'мозоль', *šijkišudo* 'сорняк', *pišvjuđ* 'пот', *pelgánde* 'голубой' (досл. 'полусиний'), *tjvyr-jołaiš* 'белье' и представляют собой суффиксальные образования от сложных слов *vjđotyzá-n*, *šijkišud-an* (*aiš*), *pišvjuđ-an* (*aiš*), *pelgand-an* (*aiš*), *tjvyr-jołaiš-lyk*.

Таким образом, наличие в морфемной структуре слова не менее двух корней еще не дает права говорить о сложном характере его образования, морфемная структура сложнопроизводного слова не совпадает с его словообразовательной структурой.

Сложение в сочетании с суффиксацией (сложносуффиксальный способ) по сравнению с рассмотренным выше чистым сложением менее действенно и распространено. Как показывает название, при сложносуффиксальном способе деривационное значение производного выражается с помощью словосложения и суффиксации, т. е. эти два способа участвуют в едином акте словообразования, дополняя друг друга. С помощью этого способа образованы, например, *vestjrrlemaiš* 'видоизменяться', *vestjsemaiš* 'изменяться в лице, в цвете', *ončylančakyiš* 'фартук', *voštónčyiš* 'зеркало', ср. *ves tjrrlo* 'другого качества, вида', *ves tjuš* 'другой цвет', *ončylán sak* (*aiš*) 'повесить впереди', *vošt onč* (*aiš*) 'смотреть (видеть) насквозь'. Как видно из примеров, объединение двух слов, составлявших подчинительное словосочетание, сопровождалось присоединением суффикса к последней (опорной) части.

Слова *omykijná* 'соня, сонливый', *omyoá* 'спросонья, спросонок', *vyavaiš* 'сводя концы с концами', *ijštervóštyr* 'метла' произведены также сложносуффиксальным способом, но их структура и образование несколько специфичны. Отношение между компонентами здесь не имеет соответствия в нормальном синтаксическом построении марийского языка, ср. *ómo* 'сон' и *kijnáiš* 'спать, дрыхнуть', *ómo* 'сон' и *ju* 'заклинание', *vui* 'голова' и *vaiš* 'навстречу', *ijštaiš* 'подметать' и *vóštyr* 'прут, лоза'. Эти композиты можно назвать асинтаксическими сложными словами. В *omykijná* и *omyoá* сложение двух основ и слов сопровождалось суффиксацией второй части, в *vyavaiš* сложение дополняется присоединением суффикса к начальной части композиты (не существует слов *omykijp*, *omyo*, *vuivaiš*, *kijna*, *ju*, *vui*). Что касается *ijštervóštyr*, то, на наш взгляд, появление суффиксального *-er-* в первой части сложного слова следует связывать с влиянием рифмующегося конечного звукового отрезка *-ыр* второго компонента, т. е. *-er-* — результат стремления к созвучию конечной части компонентов сложного слова.

Сложносуффиксальным способом образованы сложные составные слова *kóyiš-šóktyiš* 'манера, характер', *kóyiš-kjúčiš* то же, *tupelá-melá* 'спиной к спине', *joře-varé* 'вперемешку' и др. Они произведены от *koiš* 'виднеться, казаться', *šóktaiš* 'звучать, слышаться' и *kučaiš* 'держатъ', *tup* 'спина' и *mel* 'планка у ворота рубахи', *jořaiš* 'валять' и *varaiš* 'мешать' путем объединения их основ, сопровождающегося одновременной суффиксацией обоих компонентов. Попутно заметим, что словообразовательную структуру этих слов не следует смешивать со словообразовательной структурой слов *kóčkysiš-ijjysiš* 'обед, провизия' и *vištyš-kjúčiš* 'работа, качество работы', образованных от глагольных основ *kóčk* (*aiš*)-*ijj* (*aiš*) 'питаться, кормиться, обедать' и *višt* (*aiš*)-*kuč* (*aiš*) 'работать, обрабатывать' суффиксальным способом (суффиксации обеих составляющих частей).

Слова *šijjyn-šórtnyyn* 'как серебро и золото', *šijjyn-tójyn* 'как серебро и латунь', *tupé-vašé* 'спиной к спине', *ijjak-mjjak* (*илат*) 'хорошо, в согласии (живут)', *ijláj-mjłáj* то же, *kenéjše-télyjše* 'и зимой, и летом' также сложносуффиксальны по образованию. Они произведены

путем объединения *ший* 'серебро' и *шóртнóо* 'золото', *ший* и *той* 'латунь', *туп* 'спина' и *ваш* 'напротив', *йй* 'масло' и *мйй* 'мед', *кенéж* 'лето' и *тэле* 'зима' и одновременного присоединения к ним суффиксов *-ын-*, *-е*, *-ак*, *-лай* и *-ше* (*-же*). Особенность этой группы состоит в том, что их компоненты на деривационном уровне не могут выступать в слове отдельно, вне связи со своими «близнецами».

Особую группу составляют слова-удвоения, или повторы, употребляющиеся в языке на словообразовательном уровне только в виде редупликации. Например: *кóрнын-кóрнын* 'полосками, в полоску', *кйса-кйса* (*полшаиш*) 'взаимно (помогать)', *кашын-кашын* 'временами', *жапын-жапын* 'время от времени', *иктын-иктын* 'в одиночку', *вэрын-вэрын* 'когда, местами', *почé-почé* 'один за другим, гуськом', *йпá-йпá* 'за волосы', *тупá-тупá* 'спиной к спине', а также в известной степени *лыкын-лукын* 'с изгибами' и др. Есть основание считать, что при образовании слов этой группы имело место сложение (или повторение) слов в соединении с суффиксацией обеих частей, ср. производящие или однокоренные слова *кóрно* 'дорога', *кйсын* 'взаимы', *каш* 'дернина, пласт земли', *жап* 'время', *икте* 'один', *вер* 'место', *поч* 'хвост', *йп* 'волосы', *туп* 'спина', *лук* 'угол'.

Интересны по строению композиты *йóрвáр* 'пищевые продукты', *шóр-вáр* 'молочные продукты', мотивирующими словами которых являются *йóраиш* 'валеть' и *варáиш* 'мешать', *шóр* 'молоко' и *варáиш*. *йóрвáр* и *шóр-вáр* были произведены путем сложения глагольных основ *йóр-*, *вар-* и существительного *шóр*. В данном случае мы имеем некоторое подобие сложения, сочетающегося с нулевой суффиксацией.

В заключение отметим, что чистое сложение и сложение в сочетании с суффиксацией, как правило, действуют в сфере исторического словообразования. С помощью этих способов сложные слова обычно образуются индивидуальным путем, а не каким-либо типизированным образом, по определенной модели. Способ чистого сложения и сложносуффиксальный играют важную роль в пополнении словаря марийского языка.

G. I. LAVRENTJEV (Joškar-Ola)

PROBLEMS OF COMPOUNDING IN MARI

There are two kinds of compounding in Mari: compounding of underived stems, e. g. *нóмыште* 'young lime-tree' < *ний* 'bast' + *пéсте* 'lime-tree', *кóло* 'twenty' < *кок* 'two' + *лу* 'ten', *шергашвуйшóдо* 'dog daisy' < *шергаиш* 'ring' + *вуй* 'head' + *шóдо* 'grass', and, more rarely, compounding of derived stems, e. g. *вестйрлемáиш* 'to change in quality' < *вес тйрлó* 'another kind', *омокйна* 'sleepy' < *омо* 'sleep' + *кйп(аш)* 'to sleep'.

In the course of time compounds may lose their compound nature because of withdrawal of a component from independent use, e. g. *пулóуй* 'knee' < *пул* (nonoccurrent) + *вуй* 'head', because of loss of connection between the meaning of a compound and that of its components, e. g. *кумыр* 'copec' < *кум* 'three' + *ур* 'squirrel', or because of phonetic changes, e. g. *пинéге* 'puppy' < *ний* 'dog' + *йге* 'youngling'.